

фантастическая
история

Книги Павла Дмитриева
в серии «Фантастическая История»

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО. ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ
ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО. НА РАСПУТЬЕ
ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО. РАЗБЕГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ
ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО. ЗЕРНА ОТОЛЬЮТСЯ В ПУЛИ

МОСКВА, 2013

фантастическая
история

Павел Дмитриев

Еще не поздно.
Зерна отольются
в пцли

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д53

Дмитриев П.
Д53 Еще не поздно. Зерна отольются в пули: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 311 с.: ил.— (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-1527-4

Конец 60-х годов в СССР, казалось бы, не слишком интересное время: ни войн, ни революций... Однако в данной книге события развиваются несколько иначе. Генеральный секретарь ЦК КПСС — Анастас Микоян, хотя реальную власть делят товарищи Брежнев и Шелепин. Культурная революция в Китае началась на год раньше, и Мао Цзедуну не удалось захватить всю полноту власти в Шанхае. Иными оказались итоги Семидневной войны. И самое главное, в Советском Союзе форсированными темпами создается микропроцессорная промышленность.

Именно в таком мире живет и работает пришелец из 2010-го нашей истории, руководитель небольшой «айтишной» фирмы Петр Воронов.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1527-4

© Павел Дмитриев, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Но наступит время «икс» — и оживет колосс.
Ставки слишком высоки, игра идет всерьез.

Группа «Ария»

Пролог
ТРЕТИЙ ЛОКОМОТИВ ПРОГРЕССА

Можно смеяться сколько угодно, но Старос оказался коммерсантом куда лучшим, чем я. Чем их только в Штатах кормят? Посмотрев «Тетрис» менее пяти минут, Филипп Георгиевич не смог сдерживать эмоций, позабыл даже русский язык. Не иначе, представил, сколько зеленых бумажек на компьютерной игре можно заработать в мире свободного капитала.

— Sweet Mother of God! — Его руки, положенные на спинку стула, ошутимо затряслись. — Do you have any idea what is this?¹

— Want to help? — не удержался я от шутки. — Controlling interest worth billion bucks!²

За спиной послышалось тихое «ой!», и почти до наших ног дошелестел поток перфокарт, разлетевшихся от упавшей на пол толстой пачки. Испугавшаяся иностранных слов девушка-оператор густо покраснела и бросилась собирать рассыпанные кусочки картона. Ей на помощь тут же устремились два программиста, уж не знаю, спасать от нас секретные данные или саму девушку, кстати, вполне симпатичную. Даже мой давний приятель, начальник вычислительного центра, демонстрирующий возможности превращенной в игровую приставку БЭСМ-4, резко развернулся на стуле и с откровенным удивлением молодости уставился на нас, как будто увидел, по меньшей мере, парочку инопланетян.

¹ Матерь Божья! Да ты понимаешь, что это такое? (*англ.*)

² Хочешь помочь? Контрольный пакет стоит миллиард долларов! (*англ.*)

Не принято в СССР 1967 года таскать «вероятного противника» по провинциальным городкам, тем более показывать последние достижения социалистической науки и техники. И ведь попробуй объясни коллективу, что перед ними не американский шпион, а совсем наоборот — бывший советский, в настоящее время — главный конструктор СКБ-2, фактический царь и бог целого сектора компьютерной индустрии Советского Союза. Вытесненный министерскими интригами из Зеленограда, он моими стараниями и при поддержке Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Шелепина обрел новый вектор для приложения сил, а именно — задачу по разработке и запуску в серию промышленной управляющей «супермикро» ЭВМ.

— Товарищ Старос! — Я специально сделал упор на жесткий официоз, пусть тут хоть запомнят, что происходящее дело не их уровня компетенции. — Предлагаю сейчас поехать в главк и там обсудить все варианты сотрудничества.

— Да-да, разумеется. — Филипп Георгиевич был переполнен вопросами так, что не особо задумывался о смысле моих слов. — Пойдем скорее. — Он резко обернулся и широкими шагами понесся к выходу.

Хорошо хоть он понял, что «почти» обычный ВЦ, помещенный на промышленной площадке М-градской ТЭЦ, по сути, для прикрытия деятельности моего НИИ «Интел», не лучшее место для разговора. Пусть и попривыкли тут к высокопоставленным гостям за последнее время, после приема третьего дня товарища Шокина, министра электронной промышленности СССР, даже шутили про заказ специальной ковровой дорожки. Но все равно сплетни в маленьком подмосковном городке разносятся быстрее гриппа, и обильно наводнившие местность кагэбэшники не будут рады, если лишняя пара слов попадет в чужие уши.

Естественно, ни в какой главк мы не поехали.

— Петр, как насчет погулять в парке? — неожиданно спросил Филипп Георгиевич натягивая пальто с щеголь-

ским норковым воротником. — Погода чудесная, деревья все в снегу, очень красиво!

— После вчерашнего снегопада там реально волшеб-но! — Хоть и неожиданно, но идея мне понравилась. — Однако нам лучше будет в компании Анатолия, можно еще мою жену пригласить.

Старос вскинул на меня вопросительный взгляд. Не иначе, надеялся вызвать на откровенность и не хотел этого делать под вероятными, по его мнению, микрофонами прослушки в «Интеле». Теперь не понимал, зачем я так настойчиво тащу с собой целого капитана КГБ.

— Анатолий и Катя брат и сестра. — Я решил не придумывать лишние сущности и рубанул прямо: — Мешать нам они не станут, а вопросов будет намного меньше.

— Что ж, тебе видней, — с сожалением согласился Филипп Георгиевич. — Но я понимаю твои проблемы.

«Да неужели?» — ехидно возразил мой внутренний го-лос. Кто в здравом уме догадается, что я полтора года на-зад провалился из 3010 года в прошлое, весну 1965-го. Хо-рошо хоть в комплекте со мной путешествие во времени проделали автомобиль Toyota RAV-4, ноутбук Dell, смарт-фон и куча прочих мелочей, необходимых 28-летнему вла-дельцу небольшой фирмы по проектированию и строите-льству компьютерных сетей во время выезда на объект к заказчику. Наличие таких основательных доказательств позволило мне объяснить свое иновременное происхож-дение руководителю КГБ СССР Владимиру Ефимовичу Семичастному и его другу, члену Президиума ЦК КПСС Александру Николаевичу Шелепину, а заодно и их супру-гам.

Вот только вся информация о будущем была, по сути, «заморожена» в настоящей ОПГ, в которую кроме уже упомянутых вождей вошла встреченная на месте разрыва пространственно-временного континуума девушка Ека-терина Васильевна, красавица, комсомолка, учительница математики из Н-Петровска, а теперь еще моя жена и мать нашей шестимесячной дочери Надежды, ее брат Анато-лий, старший лейтенант КГБ, и его начальник, руководи-тель УКГБ Свердловской области, полковник Музыкин.

Кроме того, позже в тайну был посвящен Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, член Президиума ЦК КПСС Геннадий Иванович Воронов и будущий маршал СССР Дмитрий Федорович Устинов.

Что означает разглашение секрета такой эпической величины, нам с Катей никто не объяснял, даже подписку не брали. И так понятно, что после лишней болтовни тихая психбольница строгого режима покажется не самым плохим вариантом. Так что даже жена Анатолия не подозревает о настоящей причине крутых перемен в жизни семьи. Хотя едва ли расстраивается — капитана Толик получил сразу, за сообразительность, а теперь и майорские «большие» звезды рядом, только подождать минимальный «приличный» срок. А уж его реальные возможности, при прямом подчинении Председателю КГБ, будут поболее, чем у иных генералов.

При всей странности, такой вариант очень хорош лично для меня. Только зажатая в минимум сверхсекретность позволяет не сидеть в «хорошо охраняемом месте», а более-менее открыто работать директором НИИ «Интел», официально предназначенного для разработки новых типов ЭВМ. При этом неофициальная и не слишком скрываемая специализация — ширма для «вбрасывания» в промышленность украденных разведкой иностранных технологий, в которую товарищ Шелепин пристроил бастарда своего погибшего в войну старшего брата. Третий слой «легенды» — весь М-град превращен в своеобразную ловушку для шпионов, в котором «Интел» играет роль живца. Может быть, есть и четвертый, но на него моей фантазии уже не хватает.

Все бы хорошо, но даже целая охалка электроники из будущего оказалась бесполезной перед реальностью середины 60-х. Вместо быстрого технического прорыва в куче отраслей, а главное, массового выпуска персоналок и строительства желанного для меня советского Интернета полтора года потрачено на какие-то черепаши вальсы, самым успешным проявлением которых стал «Тетрис» на БЭСМ-4. Причем самый примитивный, без графики,

даже загрузка программы идет с перфокарт. Впрочем, даже в таком виде штука получилась нужная и коммерчески чрезвычайно перспективная, но... Как это мало похоже на наполеоновские планы позапрошлого года, когда я копался в сохранившемся на ноутбуке Linux и радовался каждой новой программе!

Впрочем, главный конструктор СКБ-2, начальник целого комплекса предприятий на несколько тысяч сотрудников, не может похвастаться даже этим. Полгода с момента организации, по сути, полностью убиты в бюрократию и кадры. Прогресс огромный, планов громадьё, но работающая ЭВМ все еще не представлена. Для СССР, в котором принято мыслить пятилетками, это вполне нормально и правильно. Однако ставки высоки, поэтому Старос искренне уверен, что проект небольшой, якобы насквозь промышленной ЭВМ висит на волоске, который может оборваться при отсутствии быстрого результата. Тем более враги не дремлют, даже более чем лояльный Шокин, говорят, на одном из совещаний назвал СКБ-2 шайкой авантюристов. Хорошо хоть не прямо с трибуны.

— Ты когда-нибудь играл на автоматах? — вывел меня из размышлений Филипп Георгиевич уже на полпути к проходной «Интела». — Ну тех, что обычно ставят в барах, Pinball, Airport или там Avalon?¹

— Конечно, — не стал я отпираться. — Не совсем на таких, но прекрасно представляю, что вы имеете в виду.

— И ты понимаешь, почему я так поразился вашей игре?

— Хотите устроить что-то подобное? Сделать красочную стойку, добавить монетоприемник и продавать по тысяче штук в год? Причем зарабатывать на каждой не менее двух килобаксов?

— Откуда ты знаешь?! — Старос резко остановился и, развернувшись ко мне, даже отступил на шаг в глубокий снег на краю тротуара.

— Догадался. Только, думаю, надо делать не менее де-

¹ Электромеханические аркадные игровые автоматы 30 — 50-х годов.

сятка тысяч аппаратов, а лучше сразу сотню¹. Не сомневаюсь в бешеной популярности, тем более подобных игр я легко придумаю не один десяток.

— Неужели? — В голосе Филиппа Георгиевича послышался немалый скепсис.

— Не сомневайтесь, несколько геймплеев уже прорисовал. — Я не смог удержать широкой улыбки. — Вот только про миллионные прибыли придется забыть. Вокруг нас Советский Союз! — Я обвел рукой пустую улицу, чуть покосившиеся, темные от времени доски забора НИИ и запорошенные снегом тополя. — И вот это, — я пнул сугроб, снег взлетел пышным облаком, — не белоснежные дюны Дестина. Пальм не видно, все больше елки.

— Ты бывал там? — неожиданно спросил Старос.

— Да, — кивнул я. — И не отказался бы еще раз. Но работа тут все же интереснее, чем вилла на Мирамар Бич² и банка подкопченных шримпов³ с пивом у телевизора.

— Может быть, ты и прав... — пришла очередь задуматься Старосу. — Жаль, не успел я туда съездить, даже и сравнить не с чем.

Он погрузился в себя и молчал до самого парка, в который мы направились, захватив с собой Анатолия и Катю. Окончательно Филипп Георгиевич пришел в себя только после того, как получил в лоб снежком от строящих снежную крепость пацанов. Тут сложно оставаться равнодушной букой, пока с боем отступали — досталось всем.

— Ты на самом деле веришь в такое количество? — чуть отдышавшись, продолжил беседу Старос. — По десять тысяч долларов за штуку, получается миллиард⁴. Конкуренты нас разорвут в клочья!

— Если грамотно запатентовать игры, замучаются нас двигать. Популярных сюжетов не так и много, есть запас

¹ Аркадный игровой автомат Atari Pong был выпущен в 1972 году, и вскоре потребность одного только рынка США достигла 10 тысяч штук в год. «Тетрис», на мой взгляд, интереснее.

² Побережье Мексиканского залива около города Дестин, почти полностью застроенное отелями. Песок там действительно белоснежный.

³ Shrimp — креветка (англ.).

⁴ Общий объем экспорта СССР в эти годы составлял всего 7 миллиардов рублей в год, и то многое из этой суммы явно шло по безвозвратным кредитам.

по времени в пару лет. Главное, чтобы идеология не помещала баранам из Минторга шевелить булками. — Я не стал обращать внимания на удивленного сленгом Староса и продолжил: — Меня, если честно, беспокоит отход от основной цели управляющего компьютера. Как бы это направление не зарубили на самом верху...

— Ты не представляешь, насколько они нуждаются в валюте! — перебил меня Старос. — Знаешь, даже негры-уборщики в ООН смеются над советскими сотрудниками, которых заставляют сдавать государству девять десятых своего личного жалования. Коммунисты считают каждый дайм! Не сомневайся, если грамотно представить изделие в ЦК, нас поддержат со всем возможным энтузиазмом.

— Здорово! — откровенно обрадовался я.

Что-то совсем я осоветился за последнее время, чуть шаг в сторону от техники — и автоматически подстраиваю свою точку зрения под газетно-телевизионные штампы. В «Правде» и на Гостелерадио бесполезно искать намеки на валютные проблемы, скорее можно подумать, что СССР живет в своей, отдельной галактике. Где никогда не видели долларов, марок, фунтов и франков. Только «Известия» для полной дезинформации населения регулярно публикуют на последней странице маленькую табличку высосанных из пальца валютных курсов². Придется поработать над собой, кривое понимание реальности только что едва не привело меня к ошибочным действиям. Ведь я не собирался поднимать вопрос компьютерных игр до начала серийного выпуска старосовской ЭВМ.

Но нечего лишний раз выставлять себя молодым ортодоксом!

— Сколько времени займет изготовление такого устройства? — Пусть это пойдет как заранее заготовленный вопрос, моя проверка-подначка Филиппа Георгиевича, а не наоборот.

— Ну... — Старос чуть замялся. — Арифметико-логиче-

¹ Дайм — монетка в десять центов; квотер — 25 центов.

² Курсы были вполне реальные, но поменять по ним рубли можно было только при выезде за рубеж и в крайне ограниченных количествах.

ское устройство для промышленной ЭВМ мы уже вчерне обкатали, полагаю, что его мощности хватит с избытком. В общем, если навалиться, то через месяц макет будет готов.

— Нужно непременно обеспечить замену игр сменой специального картриджа с ПЗУ, — вставил я экспромт как заранее обдуманый ход. — И вообще, если вся программа будет в ПЗУ, оперативная память понадобится только для дисплея.

— Выводить цифры и буквы на экран не надо! — подхватил идею Филипп Георгиевич. — У вас сделано прямоугольниками, но это не оптимально. Соотношение сторон кинескопа четыре к трем...

Он присел и затаенным в черную кожу перчатки пальцем написал цифры: «40x30».

— Этого маловато будет, — прикинул я картинку. — Что-то понятное на экране получится только линий от двухсот по горизонтали.

Старос демонстративно, прямо на снегу перемножил 200 на 266 и с сожалением констатировал:

— Более пятидесяти килобит, это памяти на десятки тысяч долларов. — Он зло затер ногой итоговое число. — Дорого и не факт, что влезет в тумбу корпуса.

— Тогда придется остановиться на «Тетрисе», — с сожалением констатировал я. — У нас там восемьдесят символов в строке и тридцать два в столбце. Тоже неплохо, но революции не получится.

— Не страшно. — Филипп Георгиевич был полон энтузиазма. — Помню, в ближайшем баре пара автоматов стояла лет двадцать, и все равно находились желающие сыграть! Так что сполна хватит того, что вы уже придумали.

— Минуточку! — В моей памяти всплыла картинка из Battle City¹, игры с приставки Dendy², в которую было убито много-много часов детства. — Ведь можно использовать разные символы восемь на восемь точек! Если сильно

¹ Принцип данной игры (фигурки маленьких танков в лабиринте) имеет мало общего с описанным, но хорошо позволяет «пробудить» память.

² Приставка Dendy выпускалась с 1992 года по цене около 100 долларов. Являлась аппаратным клоном игры японской фирмы «Nintendo».

постараться, то с их помощью на экране получится полная иллюзия в триста двадцать на двести сорок точек! Причем знакогенератор можно загружать в ПЗУ вместе с основной программой!

Я бухнулся на колени и начал выписывать на свежем снегу квадратики со звездочками, паучками, квадратиками, стрелочками, кусочками лестницы и кирпичной кладки. Получалось не очень, но идея была понятной. Не прошло и минуты, как Старос присоединился ко мне. Перебегая с места на место, мы изрисовали чуть не всю аллею. Анатолий с Катей только успевали стирать наши художества.

Сперва прикинули разрешение 40x30 символов, которые возможны в тридцати двух вариациях. От изменения яркости решили отказаться: если будет сильно нужно, похожий эффект проще получить, манипулируя отдельными точками. Выбранная комбинация позволяла пусть и примитивно, но воплощать вполне разумные игровые сцены. А главное, укладываться при кодировании в 5 бит, или, в пересчете на весь экран, 6 килобит, иначе говоря — 750 байт. Более чем скромные требования даже для существующей элементной базы. Если не подведут ребята из «Точной механики», которые обещали к весне сделать аж 2 килобита в одном корпусе, а «Пульсар» растолкает наконец свою текучку и займется выпуском «заказного» ПЗУ, проблем не будет вообще. Впору думать о замене здоровенной тумбы на небольшую коробку.

Вот только игровое поле получилось уж больно убогое по возможностям, да и простор для конкурентов немалый. Пришлось продолжить «научное исследование» в варианте 80x60 символов, что позволяло довести разрешение по точкам до 640x480. Конечно, это далеко за пределами обычных телевизионных трубок, да и над электроникой видеотракта придется серьезно поработать. С памятью тоже начинаются сложности, даже если урезать количество вариантов символов с 32 до 16, потребуется целых 19,2 килобита¹. Впрочем, последнее не проблема.

¹ Эти характеристики примерно соответствуют игровой приставке Fairchild F8, первой из второго поколения (сменный картридж с программой), которая была выпущена в 1976 году.

Для самого простого «Тетриса», так сказать, модели «light», вполне достаточно 4800 бит. С этого легко можно начать, а потом продать «апгрейд», модуль в предусмотренный заранее слот.

Так родился новый стандарт игровой индустрии, на долгие годы определивший то, что будут видеть на своих экранах многие миллионы людей всего мира.

...Запатентовали игры, как и годом ранее кубик Рубика, названный «Русским кубиком», через организованный госпожой Шелепиной Фонд интеллектуальной помощи при ЦК ВЛКСМ. Мне пришлось поднапрячь память и «зарисовать» геймплей Арканоида, Диггера, Гелакси, Сапера, Реверси, Удава, Лайнс, Понга и прочих Пакманов. Всего вышло более полусотни тайм-киллеров, Вера Борисовна устала придумывать «идеологически верные» названия. Надеюсь, конкуренты не смогут вообразить большего за те несколько лет, пока спрос на такие простые игры актуален. А далее для цветных графических мониторов у меня тоже найдется «парочка» идей. И пусть только кто-нибудь заикнется, что Angry birds не творческое переосмысление агрессии США во Вьетнаме.

Филипп Георгиевич справился с задачей за пять недель. Видимо, заставил сотрудников работать круглые сутки, иначе такой темп объяснить невозможно. Впрочем, устранение «мелочей» и доработка деталей растянулась еще на целый месяц. Зато игровой автомат получился вполне на уровне лучших зарубежных аналогов¹. Особых технических новинок в нем не было, лишь освоенные по моим образцам еще год назад микросхемы логики низкой интеграции да память на ферритовых кольцах. Зато, пользуясь запасом по вычислительной мощности, программисты наконец-то добавили показ очков за убранные строки, увеличение скорости в зависимости от уровня, а также засунули в систему простейший «бипер» на несколько тонов.

Из моих пожеланий не справились только с одним — нормальной таблицей рекордов. Программа ввода букв по

¹ В реальной истории первая электронная игра была выпущена лишь в 1972 году, это был Atari Pong. Так что равноценных конкурентов попросту не было.

сложности и требованиям к ресурсам едва не превосходила сам «Тетрис», и пришлось ограничиться только показом «топ-10» рекордных очков без привязки к персоне, благо память на ферритовых кольцах без проблем сохраняла данные при отключении электропитания.

Плохо одно: на презентацию игрового автомата перед Президиумом ЦК КПСС меня не допустили. Как ни старался, после прямого и недвусмысленного отказа Шелепина пришлось отступить. Поэтому не удалось посмотреть, как Брежнев с Микояном по очереди «режутся» в «Тетрис» в «святая святых» СССР. Но по рассказам Филиппа Георгиевича, автомат руководителям народа и партии чрезвычайно понравился. Играли, обсуждали, выясняли коммерческие перспективы, ни дать ни взять совет директоров корпорации Советский Союз. Полностью убедить руководителей в оглушительном успехе «Тетриса» на зарубежных рынках агитбригада инженеров из СКБ-2 не смогла, однако решение о разворачивании массового производства Шелепин все же продавил, не иначе, в расчете на мое послезнание.

Стартовавшая программа по моей просьбе получила название «Денди», я даже не поленился, после десятка мучительных попыток сносно воспроизвел слоненка в кепке, символ некогда знаменитой в России игровой приставки¹. В этой истории он будет красоваться на тумбе игрового автомата. Надеюсь, в мире скоро узнают, где находится родина слонов.

¹ Оригинального слоненка Денди нарисовал российский аниматор Иван Максимов.

Глава 1

ГРИМАСЫ ХОЗРАСЧЕТА

Миллион раз я проклял «поганый совок», пока возился с «горной доской» — именно так стал называться сноуборд в официальной переписке. Вроде лежат прямо под ногами сотни тысяч долларов, фунтов и прочих марок, только поднимись и возьми. Ну в смысле настрой производство, благо технология готова, благоустрой склоны, вложи малую копейку в популяризацию, и дело пойдет. Через пару-тройку лет можно будет продавать новинку по всему миру и добиваться включения выступлений горнодосочников в олимпийскую программу с хорошими шансами на золотые медали.

Так нет, даже Шелепин упорно не верит в перспективу «доски», вернее, занимает позицию собаки на сене. По-человечески, продать идею капиталистам не позволяет коммунистическая жадность, развить с нуля новую спортивную дисциплину в СССР, и тем более за рубежом, нет желания, сил и ресурсов. К сожалению, экстраординарную доходность пообещать я не могу, это не «Тетрис» или «Русский кубик», взрывной популярности не выйдет. Причем за пяток лет, пока массовый потребитель распробует и научится кататься, только ленивый капиталист не обгонит жалкое советское лыжестроение.

Пришлось колдовать с производством в НИИ, хотя это было самой небольшой из проблем. Делать по накатанной технологии десяток изделий в неделю можно свободно. Благо вакантных ставок в НИИ пока хватает, не пожалели для нас главного ресурса советской науки. Однако продать продукцию за наличные нельзя, только сдать в торго-

вую сеть, которой мои эксперименты нужны примерно как сноубордисту палки. Пришлось опять пускаться в авантюру — брать шефство над давно знакомой турбазой и организовывать там пункт проката в обмен на бесконечное количество путевок. Заодно договорились летом вырубить полкилометра леса до вершины, расширить и выровнять трассу, доработать подъемник и установить хоть плохонькое, но освещение.

По злобе и от обиды на советскую коммерцию я опубликовал конструкцию горной доски в «Моделисте-конструкторе». По полной программе, с фотографиями, чертежами, краткой методикой обучения и основными трюками. Обратного адреса не давал, впрочем, это помогло мало. Люди неведомыми путями узнавали о существовании нашего маленького чуда и приезжали со всего СССР, на радость руководству турбазы, которое начало серьезно подумывать о постройке еще парочки корпусов.

Что до сотрудников «Интела», то на горную доску встали едва ли не все. Благо для получения первоначальных навыков катания на борде достаточно всего-то пары-тройки часов, да и дальше особых проблем не возникает. В отличие от горных лыж, для уверенного владения которыми инструктор требует чуть не пятилетку¹. Так что теперь склон выглядит весьма забавно: фирменный стиль «танковых» шлемофонов в красную полоску «под тигра», а также костюмы, сшитые благодаря моему послезнанию, напрочь сломали советский стереотип ортодоксального лыжника в желтоватой, выцветшей от дождя и солнца штормовке и вязаной шапочке с трогательной бамбошкой на затылке. Жалко только, не хотят завозить в СССР нормальную мембранную тряпку — через пару часов катания одежду хоть выжимай, спасает только переодевание на турбазе. Нарисовал специальное предложение по этому

¹ «Классическая» горнолыжная техника считается весьма сложной и требует не менее четырех-пяти лет обучения. Существенно более простые в управлении карвинговые, или суженные в середине, лыжи появились только в 1985 году, на фабрике Elan.

поводу, но, похоже, советский аналог Gore-Tex¹ придется ждать долго.

Все бы хорошо, но сложившаяся на горе тусовка влекла к нам множество новых людей, и обстановка до крайности беспорядочных знакомств здорово не нравилась Анатолию. Оно и понятно, работы по обеспечению безопасности ему добавлялось немало. Но расстаться с покатушками я отказался наотрез, а когда Шелепин вызвал «на ковер» и попытался надавить — неожиданно для самого себя закатил настоящую истерику в стиле «тогда уж сразу за решетку засуньте». Некрасиво вышло, аж неприятно вспоминать. Хорошо хоть про Катю с Надеждой помнил твердо и дебильными угрозами «сбежать в посольство США» не кидался.

К моему немалому удивлению, президент СССР не стал настаивать, и даже чуть обиделся: дескать, «для твоего же блага!». Уж не знаю, или что-то человеческое в нем смогло выжить даже в жутковатых кабинетах ЦК КПСС, или просто повезло мне попасть под хорошее настроение². Только много позже, досконально разобрав ситуацию, я пришел к выводу: мной опять мастерски сманипулировали, подготовив «мышеловку для шпионов». Ведь слухи об «Интеле» наверняка широко разошлись, и если кому-то так нужен выход на секретное предприятие, то вот он — бери и пользуйся.

...Где-то ближе к закрытию сезона мне «под доску» натурально запрыгнул один из новичков. Удержаться на ногах я не сумел, и следующие пару десятков секунд мы катились по склону кубарем, к счастью, без серьезных последствий. Почти сразу подскочили Катя с Люсей, женой Анатолия, подняли меня, а также представившегося Сашей молодого, круглолицего и чуток нескладного парня. Последний очень вежливо извинялся и почти сразу пообещал загладить свою вину бутылкой настоящего фран-

¹ Компания Gore изобрела первую полностью непромокаемую и воздухопроницаемую ткань в 1978 году. Так что завезти желанный для ГГ (главного героя) «импорт» будет сложно.

² Полагаю, нужно напомнить, что в данной АИ член Президиума ЦК КПСС Воронов Геннадий Иванович является прадедом ГГ, однако последний про это не знает.

пузского «Наполеона». Courvoisier я пил последний раз лет пять назад и в совсем другую эпоху. Да что там, в Советском Союзе для небольшого праздника хватит и меньшего повода!

Через пару часов часть турбазовского ужина была переведена в советскую версию «box to go»¹, в смысле, вынесена из столовой вместе с тарелками, стаканами и приборами. Пользуясь расположением руководства, прятаться в комнатах мы не стали, расположились прямо в загончике фойе спального корпуса, на старых продавленных креслах с высокими спинками и изломанными деревянными быльцами. Пара составленных вместе шахматных столиков позволила разместить нехитрую снедь. С переносной «Чайки-М» негромко играли «Ураганы»² — какая-то английская гаражная банда, пластинку с которой Федор, электронщик «Интела», на прошлой неделе перегонял на пленку всем желающим. Если чуть отвлечься от деталей, можно было подумать, что я вернулся обратно в XXI век, во времена своего веселого студенческого прошлого.

Трехчетвертная бутылка «Наполеона» оказалась выше всяких похвал, разговор под нее легко прыгал с одной темы на другую, тем более Саша оказался весьма интересным и начитанным инженером из Новосибирска, к тому же еще неплохо разбирающимся в компьютерах и их практическом применении. Вот только Анатолий уже через пару часов, аккуратно оттащив меня в сторону, безапелляционно заявил:

— Тебя вербуют, хороший профессионал. — И, не давая мне открыть рот, продолжил: — Не пугайся, веди себя естественно, я уже вызвал спецгруппу для проверки.

— Да ну! Нормальный парень, открытый, горячий только чуток, — поразился я. — И что, прямо арестуете?

— Ты что! — Анатолий аж замотал головой от возмущения. — Ни в коем случае, ты не подай виду! Нам нужно раскрутить весь клубок!

Пить коньяк с потенциальным шпионом мне было неуютно, однако Анатолий стал только веселее и разго-

¹ Расхожая американская идиома «еда на вынос».

² Группа «Rory Storm and the Hurricane», выступала с 1959 по 1963 год.

ворчивее, а девушки про подозрения не знали. Так что вечеринка продолжилась в прежнем формате, разве что вместо закусок в ход пошли карты, преферанс по скромной копейке за вист, но отягощенный первоначальным отыгрышем «обязательных» партий для подъема «горы». В бутылке еще было закрыто дно, когда у Толика внезапно заболел желудок, и он побежал в здание администрации искать таблетки. Впрочем, Люся вполне заменила мужа, виртуозно отыграв «восьмерик на бескозырке», и чуть не следом оставила нас без вистов на «сталинграде»¹.

Вернулся бравый капитан КГБ мрачнее тучи. Плюхнулся в кресло и, указав на Сашу, бросил в мою сторону:

— Знакомься еще раз, Казанцев Александр, генеральный директор НПО «Факел»² при райкоме ВЛКСМ, и вообще, очень известный в Новосибирске человек. Даже мой начальник о его существовании знает.

— В смысле? — удивленно вскинулся Саша. — Да, я Казанцев, но при чем тут...

— Ого! — не удержался я. Ведь подчинялся Анатолий только и исключительно Председателю КГБ. И продолжил, маскируя удивление: — Прямо как писатель³.

— За шпиона тебя принял, — по-прежнему недружелюбно поставил точки над «i» Анатолий. — Уж очень подозрительные расспросы ты вел про секретное предприятие.

— Специально приехал посмотреть на вас, — постарался извиниться Саша. — Очень хотел познакомиться с таинственным «Интелом», думал расспросить потихоньку, да, видать, перестарался. Никак не думал, что тут все настолько серьезно.

— Толик! Ты опять про работу?! — вскинула длинные ресницы Люся, похоже, Саша ей был симпатичен. — Мало тебе в институте врагов искать!

¹ «Восьмерик на бескозырке» — восемь взяток без козырей. «Сталинград» — козыри пики, шесть взяток, остальные игроки вистуют в обязательном порядке.

² Комсомольское КБ при Советском РК ВЛКСМ в Новосибирске было создано 8 июля 1966 года решением бюро райкома комсомола. В декабре оно было преобразовано в НПО «Факел».

³ А. П. Казанцев — известный в СССР писатель-фантаст.

— Ты что злишься, если выяснил, что Саша свой? — поддержала подругу Катя.

— Лучше бы шпион! — против силы улыбнулся Анатолий. — Такое бы дело вышло замечательное!

— Ну давай, за встречу, если так получилось. — Я постарался сгладить неловкую ситуацию. Приподняв рюмку, подождал, пока все последуют примеру, и продолжил: — По горной доске нам скрывать нечего, а вот о рабочих делах первый отдел линию держит твердо. Так что заранее прошу извинить.

— Так, конечно, иначе нельзя, — охотно подтвердил Саша, чуть косясь на Толика. — Редко где увидишь такой тесный и дружный коллектив.

Еще через час мне стало окончательно ясно, что Саша действительно совсем не так прост, как пытался казаться. И приехал он к нам в гости далеко не ради покатушек на горной доске, не в попытке выведать секрет склейки фанеры с дюралем. Более всего его интересовали мои отношения с Шелепиным и, вообще, большими людьми из ЦК. Долго ходил вокруг да около, давал понять, что может быть очень даже нужным и чрезвычайно полезным. Наконец, дождавшись когда Катя с Люсей уйдут спать, и не видя от меня внятной реакции, он решился:

— Слышал, что у тебя хорошая поддержка есть в самых верхах. — На секунду прервался, как бы давая мне шанс опровергнуть догадку; не услышав возражений, продолжил: — Не подумай чего, у нас в Новосибирске тоже все хорошо последнее время...

Тут он рассказал о своем НПО «Факел», первом в СССР по-настоящему хозрасчетном предприятии по монтажу и наладке ЭВМ. Примечательного в нем было много. Во-первых, предприятие начисто не имело прав юридического лица, в том числе счета в банке. Поэтому финансовые операции велись через райком комсомола. Во-вторых, не было утвержденного фонда заработной платы, что, как я уже прекрасно понимал, для СССР явный нонсенс. Вернее сказать, все проще — нет фонда, нет наличных денег. И это далеко не формальность: пирамида согласований напрямую упирается в Министерство фи-

нансов и Госкомитет по труду и заработной плате. Однако сидящий перед моими глазами Александр Казанцев сумел совершить поистине фантастический прорыв. Он уговорил председателя Новосибирского отделения отраслевого «Электронбанка» выдавать наличные напрямую в райком комсомола.

Как обоснование Саша наизусть продекламировал выдержку из устава ВЛКСМ «...Комсомол может для поддержания своей уставной деятельности создавать новые хозяйственные подразделения, деятельность которых неподконтрольна обычным советским финансово-хозяйственным органам, а только специальным внутренним контрольно-ревизионным органам партии и комсомола, и при этом свободна от уплаты налогов». И хитро улыбнулся.

Было понятно: без разрешения с самого-самого верха такого чуда произойти не могло. Пусть комсомол на бумаге имел кучу прав и возможностей и финансировался как независимая структура из прибыли множества собственных предприятий типа бюро туризма «Спутник». Пусть ходят слухи, что через комсомольские организации идет продажа оружия со складов Минобороны и по всему миру¹, а на его бюджет можно отстроить несколько городов². Коммунисты в СССР пока крепко держат в своих руках власть и деньги. Поэтому первый же мой вопрос был прост:

— Зачем это затеяно в ЦК КПСС?

— Все решается в ВЛКСМ! — Саша аж закашлялся, но быстро добавил: — Конечно, партийная организация тоже в курсе...

— Не верю! — отреагировал я голосом Станиславского. — Хотя, если это секрет...

— А! Да какое там, все знают, — легко пошел навстречу

¹ Для этого в 1956 году был создан Комитет молодежных организаций СССР, он контролировал международные связи различных общественных, профессиональных, спортивных, студенческих, культурных и других организации советской молодежи.

² Это не слишком сильно скрывалось, по крайней мере, однажды секретарь ЦК ВЛКСМ Орел на собрании комсомольского актива НГУ обозначил годовой бюджет в 95 миллионов долларов.

директор «Факела». — Володя Можин, первый секретарь советского РК КПСС, поручился партбилетом, что мы ничего криминального не сотворим.

— И все? — Я скептически посмотрел на собеседника. — Давай тогда прямо, кто там Первый секретарь ЦК ВЛКСМ? Товарищ Павлов?¹ Он вас вытягивает?

Иначе я просто никак не могу придумать, почему Председатель КГБ и бывший Первый секретарь ЦК ВЛКСМ, Владимир Ефимович Семичастный², знает о существовании некоего Саши Казанцева из города Новосибирска.

— Есть такое дело... — Саша выразительно посмотрел на меня и одним глотком допил остатки «Наполеона» из своего стакана. — Они там, наверху, думали об эксперименте в рамках хозрасчетной реформы. А тут мы подвернулись с инициативой³.

— Чем дальше в лес, тем толще партизаны, — вспомнил я подходящую случаю шутку.

— Но при таком высоком покровительстве, зачем тебе нужен некий Петр Воронов?

— Эх! — Собеседник поискал глазами на столе, чего бы еще выпить, и выразительно посмотрел на Анатолия. — Может быть, еще чего-нибудь найдем?

— Ладно, — усмехнулся Толик. — Разговаривайте, я спать пойду.

Дождавшись, пока капитан КГБ скроется за дверьми комнаты, Александр Казанцев откинулся в кресле и начал с интересом, как будто заново, разглядывать меня. Пауза затянулась, но я не стал ее рвать — сейчас он «продает», вот пусть сам и скажет «цену».

— Знаешь, в Новосибирске у нас на самом деле хорошо

¹ С. П. Павлов с 1959 по 1968 год — Первый секретарь ЦК ВЛКСМ, активный «шелепинец». В реальной истории после «падения» А. Н. Шелепина пошел на понижение, был назначен председателем Госкомспорта. В 1983 — 1985 гг. отправлен послом в Монголию, в 1985 — 1989 годах — посол СССР в Бирме.

² В. Е. Семичастный в 1958 — 1959 годах — Первый секретарь ЦК ВЛКСМ.

³ В реальной истории действительно был период, когда планировался отказ от планирования «сверху» фонда заработной платы. Однако в конечном итоге Брежнев с Кириленко и Патолитчевым настояли на своем, директивное планирование зарплаты было сохранено. Имел ли к этому отношение «Факел» — мне неизвестно.

пошло, — наконец продолжил разговор директор «Факела». — Мы заключили хоздоговор с ВЦ Академии наук, получаем оплату, рассчитываемся со студентами и инженерами, которые работали сверхурочно. Остается очень много, райком столько денег никогда у себя не видел.

— И как тратите? — У меня начали появляться какие-то странные подозрения, но сформулировать их пока не получалось.

— Ребята хотели бассейн построить. Хотя бы двадцатипятиметровый, у нас и такого нет в районе, но фонды на него согласовать не удалось. Конечно, есть много мест, в которых можно повесить роль комсомола. Куча всего: секции, клубы, школы, но... — Саша замялся. — Масштаба не хватает¹.

Вот только прозвучало это как-то искусственно, без уже привычного мне советского энтузиазма. И вообще, не производил Саша своими застольными разговорами впечатление бессребренника, скорее наоборот. И я катнул пробный шар:

— Большие зарплаты получают?

— Очень приличные! — подтвердил Саша — Но недовольных много, грозят все ограничить ста рублями. И финансовые проверки ходят постоянно, раз в квартал. За любую ошибку спрашивают!

— Тут не развернешься особо... — посетовал я. — Что ни придумай, вылезет и ударит, где не ждешь.

— В точку! — явно обрадовался коммерсант-комсомолец.

Вот тебе и на! В кои-то веки попалась родственная душа, настоящий советский предприниматель, можно сказать — системный интегратор! Да еще с мощными идеями и связями! Так можно свернуть горы, сделать из хозрасчетного предприятия новосибирцев первый в СССР «очаг» нормального капитализма, а там глядишь — пойдет идея гулять по стране!

¹ В реальной истории к 1970 году НПО «Факел» выполнило более 500 хоздоговоров в сумме на 8 миллионов рублей. Отчисления от прибыли «Факела» в размере 15–30% стали основой деятельности райкома — в Академгородке функционировало 25 молодежных клубов, планировалось строительство лабораторного корпуса стоимостью 2,5 миллиона рублей.

Уже хотел нетерпеливо протянуть руку Саше, чтоб заранее скрепить будущий союз, и тут наконец вспомнил, что именно мне рассказывал отец про времена, когда бизнес назывался комсомолом. Делал он это зло, художественно, часто срываясь на мат. Особенно упирал на обнал, объясняя, что «тогда» — это совсем не «сейчас». Только теперь, спустя год директорствования, до меня внезапно докатился идейный посыл мудрого родителя, который я по молодости пропускал мимо ушей. Сделать нал из безнала, которого на счетах НИИ было как дерьма за баней, было попросту невозможно. Нет, про какие-то тонкости снабженец мне рассказывал, но все они, как нетрудно догадаться, напрямую вели под статьи с длительными сроками заключения.

В конце 90-х годов я попросту не мог понять, как центры научно-технического творчества молодежи¹ при райкомах комсомола умудрялись всего десять лет назад брать себе комиссионные в 80 — 90 процентов. Зачем им платить, ведь привычный «обнал» для ухода от НДС и налога на прибыль составляет 2 — 3 процента, и предложения делцы теневого рынка развешивали чуть не на каждом углу?

В реальности 60-х все оказалось совсем по-другому. Легко представить на месте «Факела», скажем, контролируемое господином Ходорковским² НТТМ под эгидой ЦК ВЛКСМ. И рядом НИИ «Интел», который сумел продать турбазам СССР горных досок на миллион рублей. Причем директор последнего может выплатить своим сотрудникам по сотне рублей за переработку только двумя путями — уходом под расстрельную статью или... сливом денег в НТТМ. Как тут удержаться от соблазна получить сто тысяч на руки, из них десятков раздать рабочим, а на «мале-

¹ Центры НТТМ были «разрешены» Постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ № 321 от 13 марта 1987 года. Они не платили налогов, но отчисляли 3% дохода в общесоюзный фонд НТТМ и 27% — в местные фонды, которыми распоряжались координационные советы НТТМ. В 1988 году суммарный оборот торгово-посреднических операций НТТМ составил 80 миллионов рублей.

² М. Б. Ходорковский рассказывал, что именно в НТТМ он заработал свои первые большие деньги — 160 тысяч рублей, которые получил за специальную разработку от Института высоких температур АН СССР.

нький» остаток — купить домик в деревне. В убытке только государство, на котором повиснет безналичный долг за использованные площади, оборудование и даже материалы. Но безнала у многих местных НИИ более чем достаточно; тем более, кто ж все это подсчитает в условиях социалистических реалий?

С моих глаз будто спали шторы, стал понятен путь первых советских миллионеров. Не всех, конечно, чудес в 80-е творилось немало и кроме НТТМ. Но сидящий передо мной человек фактически предлагает присоединиться к этому веселому процессу на самой сладкой, начальной стадии! Причем с точки зрения нормальной, привычной мне, экономики «Факел» ничего не нарушает, он выделяет зарплату из собственной прибыли, может отчитаться за каждую копейку. Проблема лишь в том, что все его «соседи» обязаны согласовывать каждый наличный рубль в коридорах министерств Дефолт-сити.

Есть над чем задуматься... Вот только я точно знаю, что через подобные «перекосы экономики» однажды уже «смыло» с карты страну, в которой мне случилось родиться и пойти в школу. Более того, сейчас у меня тут живут, черт возьми, жена и дочь! И никак не выйдет, как у некоторых, смотаться с чемоданами денег в безопасный Лондонград!

Раскрытая для рукопожатия ладонь сама свернулась в захват, которым удобно вцепиться в глотку. Пришлось усилием воли стряхивать наваждение, ведь Александр Казанцев ни в чем не виноват, он, скорее всего, искренне желает дать множеству инженеров и научных работников возможность заработать чуток побольше. Просто так в СССР партбилетом не ручаются, не может он пойти кривой дорогой... «В конце 80-х точно такие классные ребята-комсомольцы разворачивали НТТМ, а старшие товарищи в обкомах и горкомах КПСС хоть ручались головами и партбилетами, но про свой карман не забывали», — вкрадчиво оборвал самоуспокаивающую мантру внутренний голос.

— Так вот, — вывел меня из задумчивости Саша. — Для привлечения детей и подростков в секции и кружки нуж-

но обеспечить их качественными материальными фундами. Изыскать, так сказать, нетрадиционные возможности. Мы даже договорились с кременчугским заводом об отгрузке сливов нефтепродуктов в Италию, там из них можно отделить воду и получить мазут, а у нас их сливают в отстойные ямы, только природу портят¹.

— За границу? — Я с трудом переключил мысль. — Вы на это получили «добро» в ЦК?!

— В том-то и дело, что нет! — хлопнул себя по коленям Саша. — Вот, собственно, из-за этого я и приехал!

Я ошеломленно молчал, пытаюсь уложить в голове очевидные параллели с историей будущего. Однако Саша явно напридумывал себе невесть что:

— Конечно, было бы здорово выйти на капиталистический рынок не с сырьем, а реальными товарами из СССР!

— Интересная идея... — Я медленно подыскивал слова. — Но я не уверен, что получится уговорить товарища Шелепина.

— Но ведь стоит попробовать! — Саша доверительно нагнулся в мою сторону и понизил голос. — Закупить там что-то для детей, ну, например, телескопы, оборудовать десяток приличных клубов! И потом, — он подмигнул, — у вас же есть готовая к серии модель игрового автомата! «Факелу» вполне по силам разработка программного обеспечения. Да на наш опыт еще равняться будут!

М-да, недолго тайна прожила в коридорах Старой площади. С такими друзьями враги точно без надобности. В моем воображении в корабле советской экономики пробоина начала превращаться в огромный пролом от таранного удара чего-то типа «Ямато»². Шальные, удивительно легкие деньги развратят советских функционеров мгновенно! Несколько лет, и правильные мальчишки-комсомольцы из ЦК заведут себе счета с сотнями миллионов долларов, привыкнут покупать министров и функционеров Администрации президента как костюмы от Армани,

¹ Подобная операция описана в самом начале книги Артема Тарасова «Миллионер». На вырученные деньги закупались подержанные «Мерседесы» для службы аренды машин в аэропорту Шереметьево.

² Серия японских кораблей «Ямато», крупнейшие линкоры в истории.

устраивать оргии с телезвездами чуть не в прямом эфире и решать бизнес-вопросы через расход пары рожков к АК-74. Невольно вспомнил черную комедию «Жмурки», сохранившуюся в ноутбуке и пару раз использованную мной для выбивания иллюзий из Косыгина и Шелепина. Жаль, что в приключениях от замороженных жуликов-убийц нет второй серии, той самой, где они добрались до действительно больших денег, покупая нефть по 20 баксов за тонну в Тюмени и продавая в Лондоне по 120.

Желание придушить Сашу усилилось, но неудобно посылать на три буквы человека, с которым выпил две трети бутылки. Поэтому вслух я только осторожно заметил:

— Так заграничного оборудования будет мало, еще преподаватели нужны.

— Пустое! — отмахнулся Саша. — Этот вопрос мы давно решили.

— Да ну? — поинтересовался я. Ведь любопытно, как из реально добрых намерений начинает строиться дорога в ад беспредела.

— Родители будут платить немного, ну рублей пять в месяц, — не стал устраивать детектива новосибирец. — Этого вполне хватает, зарплатам директора завидуют! — с некоторой гордостью добавил он.

— Понятно, — протянул я. — Именно так должен выглядеть первый шаг...

И правда, одно дело собрать с детей за все — аренду, амортизацию оборудования, налоги заплатить, и совсем другое — иметь от государства готовые фонды, да еще небольшие ставки для тех же уборщиц. В этом варианте и правда пятерочка с носа превращается в очень неплохие деньги. И все более-менее законно!

Распрощался я с Александром хоть и вполне по-дружески, но сухоовато, как ни старался, не смог преодолеть возникшее отчуждение. Он тоже понял, что дело «пошло не так», заметно расстроился. Уж не знаю, какую причину он придумает, но пусть это будет его проблемой. Мне много хуже — мысли пришлось приводить в порядок несколько дней. Даже сноуборд забросил. Катя переживала, все вре-

мя интересовалась, здоров ли, порывалась смерить температуру или отправить к врачу.

Теперь я очень хорошо представлял, как получить из СССР бандитскую Россию начала 90-х. Но это очень слабо походило даже на отраслевой феодализм нулевых и тем более на удобный для жизни капитализм демократического, или штатовского, типа. Стало понятно, почему вожди так медлят с рыночными реформами: ведь расплата за десятилетие смуты — крушение всего, во что они верят.

...Примерно через неделю по ВЧ неожиданно позвонил Шелепин. Поинтересовался здоровьем Кати, спросил, как растет дочка. Иногда кажется, что мы с ним и впрямь родственники, ну или как минимум — дети близкого друга. По крайней мере, относится он к моей семье последнее время просто удивительно благосклонно. Наконец дошло до дела:

— Говорят, ты с Казанцевым разговаривал?

— Было дело, — насторожился я. — Что-то не так?

— Да нет, все нормально, — как-то натужно засмеялся Александр Николаевич. — У нас тут с Павловым разговор зашел о «Факеле», он говорит, что комсомол должен показывать путь реформ... Да не важно! Напиши мне, пожалуйста, свою точку зрения по работе ребят!

— Разумеется. — Ох, как бы мне не влетело за «путь реформ», но ведь не откажешь: назвался экспертом по будущему, — будь добр соответствовать! — Насколько подробно нужно это сделать?

— Как сможешь! — закруглил разговор президент СССР.

Над текстом пришлось изрядно попотеть. Не виноват «Факел» в том, что советская экономика крива, как серпантин. Но и лукавить о будущей роли НТТМ очень не хочется, не хватало только увидеть шальные 90-е на двадцать лет раньше. С другой стороны, если Шелепин не разглядит иных вариантов развития и посчитает, что чем раньше начнешь ломать советский идиотизм, тем меньше проблем, плакать не буду: «жираф большой, ему видней». Так что изложил все «как есть», разве что особое внимание уделил выводу молодого новосибирца из-под удара, тща-

тельно подчеркнул, что Саша Казанцев идет в правильном направлении и руководствуется благими целями, поэтому не может быть виноват в неочевидных капканах комсомольского бизнеса.

На следующий день сдал писанину вместе с плановыми бумагами фельдъегерю и более с «Факелом» вплотную не сталкивался. Хотя услышать еще пришлось не раз, уж слишком богата на коммерческие идеи оказалась земля Сибирская.

В марте министр финансов СССР рекомендовал Центробанку СССР усилить контроль за нецелевым расходованием наличных средств¹. Реакция последовала незамедлительно, 16 апреля 1967 года «Электронбанк» СССР «предложил» своей новосибирской областной конторе прекратить выдачу и зачисление средств со счета Советского райкома ВЛКСМ и операции, связанные с деятельностью объединения «Факел».

Недоброжелатели потирали руки, предвидя как минимум серьезные «оргвыводы», шепотом заговорили о начале следствия и скорых «посадках». Однако, к их удивлению, ничего похожего не произошло², наоборот, участники эксперимента из райкома потихоньку потянулись хоть и в разные концы страны, но на явное повышение. Даже самому «Факелу» было предложено реорганизоваться в Пусконаладочное управление при АН СССР.

Глава 2 БОРЬБА ЗА РЕГИОНЫ

«Советский народ, сплоченный вокруг своей Коммунистической партии, успешно идет вперед по пути строительства коммунистического общества!»³ — Подняв голо-

¹ Примерно так и было в реальной истории — но только в 1970 году.

² Этот факт приблизительно соответствует реальной истории.

³ Фраза из кинохроники оригинального отчета, только первой сессии данного созыва.

ву и усилив голос, Алексей Николаевич Косыгин наконец-то завершил отчетный доклад Совета Министров второй сессии Верховного Совета СССР 7-го созыва¹.

Раздавшийся гром аплодисментов народных депутатов, еще не привыкших к лицемерию лидеров страны, оторвал от раздумий Председателя Президиума ВС СССР, секретаря и члена Президиума ЦК КПСС Александра Николаевича Шелепина². Он обвел взглядом узкий и высокий кремлевский зал, в мягкое освещение которого справа, через прорезанные в два ряда полукруглые сводчатые окна, широкими лучами врывается по-весеннему яркое солнце. «Осталось не больше пары часов, — подумал он. — Несколько ничего не значащих речей, и бессмысленная говорильня наконец-то закончится».

Из-за спины раздался негромкий скрип, и Шелепин с трудом удержался от поворота головы. Там, позади еще одного ряда кресел, в неглубокой нише стояла семиметровая статуя Ленина. Иногда казалось, чуть больше грохота оваций, и громадный бронзовый вождь сделает с пьедестала широкий шаг навстречу залу, ломая под собой сидящих в президиуме товарищей. Впрочем, этот символ эпохи Председателя не беспокоил. В отличие от покрытой поталью³ «путеводной звезды» — помещенного почти у самого сводчатого потолка герба СССР. «Год назад его вид вызывал чувство гордой сопричастности, а теперь... — Шелепин перевел взгляд на плотно исписанный лист бумаги. — ...прикидываю, как бы от него избавиться!»

Колосья пшеницы, перевитые лентой с названиями республик, порождали ложную иллюзию единства, которая в истории пришельца из будущего разлетелась осколками страны через каких-то два десятка лет. Ничуть не лучше агрессия серпа и молота на фоне земного шара, символ мировой революции, ставшей невозможной после

¹ Верховный Совет СССР работал не постоянно, а собирался примерно два раза в год на собрания-сессии, в ходе которых, как правило, утверждались постановления, разработанные Президиумом (с августа 1966 года 20 членов). Последний избирался в начале работы Совета каждого созыва.

² В реальной истории этот пост занимал Н. В. Подгорный.

³ Листы металлов или сплавов, имитирующие золото (например, меди с цинком).

изобретения ядерного оружия. Однако сама идея Страны Советов обрела удивительную материальную силу, никак нельзя съездом КПСС отменить то, что с ясельного возраста вдалбливалось в граждан страны газетами, радио и прочими митингами! Пусть реальные рычаги управления давно в руках партии, пусть прямо с трибуны Верховного Совета, вписанного в Конституцию высшим органом государственной власти СССР, не стесняются говорить, что список членов президиума согласован в ЦК! Это ничего не меняет.

Самый простой способ забыть про призрак распада страны — это разделить весь СССР на регионы, как сделали потомки в России. Хоть и непонятно, почему в 2010 году всего восемь федеральных округов, ведь по теории экономического районирования¹ РСФСР их должно быть одиннадцать. Но это, в сущности, не важно, ведь в подобном случае перед выходом из Советского Союза национальным лидерам придется для начала договориться между собой, а это уже настоящая фантастика. Всего-то нужно преобразовать Украинскую ССР в три округа, а республики Прибалтики, Закавказья и Средней Азии, наоборот, объединить.

Как приятное дополнение можно получить равномерное, очень удобное административное деление. А если пойти чуть дальше, кроме республиканского напрочь упразднить областной уровень да укрупнить районы — можно заметно сократить партхозаппарат. Тем более в стране строятся скоростные дороги, летают самолеты, средства связи с каждым днем все лучше и лучше... Как говорил пришелец из будущего, «в Сети нет расстояний». Это не то что при царе, когда чиновникам при выдаче ценных указаний нужно было рассчитывать на конно-гужевой транспорт!

Шелепин еще раз пробежал глазами список регионов для РСФСР: Центральный, Центрально-черноземный, Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Северный, Северо-Кавказский, Северо-Западный, Поволжский, Ура-

¹ Районы СССР, выделявшиеся для целей территориального народно-хозяйственного планирования и управления экономикой.

льский, Волго-Вятский, Западно-Сибирский. Для Украинской ССР: Донецко-Приднепровский, Юго-Западный, Южный, далее идут Белорусский, Казахстанский, Прибалтийский, Закавказский, Среднеазиатский, Молдавский.

Хорошо, но... Золотое перо ручки несколько раз пролетело поперек листа, безжалостно зачеркивая набросок. Такая глубокая ломка через колено национального вопроса уместна лишь с послезнанием, когда перед глазами стоит парад ветеранов СС в Риге, танки России реально катятся штурмовать Тбилиси, а в Севастополе проходят учения НАТО... Александр Николаевич непроизвольно заскрежетал зубами и даже не заметил, как на него испуганно покосился ближайший заместитель.

«А что, если... — мелькнула в голове крамольная мысль.. — Ведь Советы и партия совсем не одно и то же!» Вся мишура гербов, атрибутика гимнов и названий, республиканские права на выход из состава СССР, даже дополнительные места в ООН для Белоруссии и Украины — все они привязаны именно к Советам, но не КПСС! В конце концов, военные округа не обращают внимания на границы республик и областей, генералы делят страну как им удобно, не спрашивая разрешения! *À la guerre comme à la guerre!* Чем партия хуже? Такое вполне может пройти! Попробуй возрази, когда предлагается сплочение рядов, борьба с местничеством, повышение интернационального, настоящего советского мышления среди рядовых членов партии, да еще с возможностью повышения качества оперативного управления народным хозяйством...

«Ну и что? — с издевкой поинтересовался внутренний голос. — Такие громкие слова в ЦК давно привыкли попросту пропускать мимо ушей. Аппаратчикам вынь да положь собственную выгоду, без этого ни одна реформа не пойдет дальше лозунгов».

Однако новая идея уже захватила Шелепина, и остановить ее было непросто. На бумагу быстро ложились небрежные наброски плана создания региональных комитетов КПСС.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i> Третий локомотив прогресса	5
<i>Глава 1.</i> Grimасы хозрасчета	16
<i>Глава 2.</i> Борьба за регионы	30
<i>Глава 3.</i> Проблемы мультипликации.	44
<i>Глава 4.</i> Если завтра война, если завтра в поход...	59
<i>Глава 5.</i> Доллар тому, кто придумал...	80
<i>Глава 6.</i> Восток — дело тонкое	96
<i>Глава 7.</i> Десять долларов тому, кто сделал...	112
<i>Глава 8.</i> Сто долларов тому, кто продал	135
<i>Глава 9.</i> Квартирный вопрос	154
<i>Глава 10.</i> Надежда и опора	168
<i>Глава 11.</i> Пророков нет в отечестве своем, но и в других отечествах не густо	180
<i>Глава 12.</i> Кумулятивный эффект	193
<i>Глава 13.</i> Китайский ледокол	212
<i>Глава 14.</i> Первая ласточка	252
<i>Глава 15.</i> А все-таки она вертится!	271
<i>Вместо эпилога, или</i> Путь на запад лежит на восток.	295